

[Главная](#) > Русская церковь в Женеве до золотых куполов на рю Топффер

Русская церковь в Женеве до золотых куполов на рю Топффер|L'église orthodoxe à Genève avant les coupoles dorées de la rue Toepffer

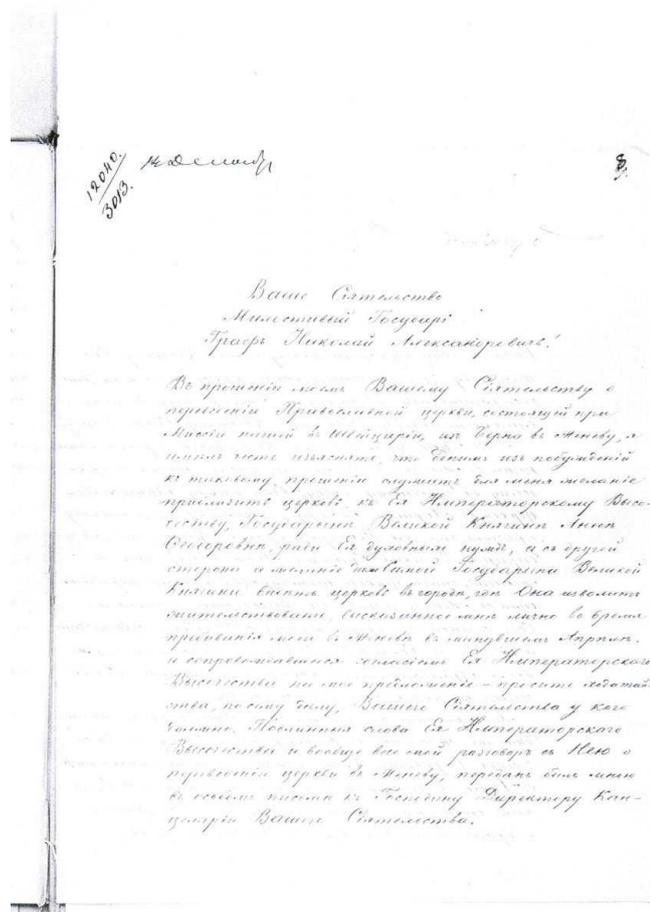
Автор: Иван Грезин, Женева, 6. 01. 2011.

Дом в О-Вив, где помещался русский храм, незадолго до сноса. Конец XIX - начало XX вв. Из книги Christine Amsler. *Maisons de campagne genevoises du XVIIIe siècle*. Tome II. Genève, 2001.

Первая русская церковь в Женеве была открыта в ноябре 1854 года в одном из домов квартала

О-Вив (Eaux-Vives). На те обстоятельства, которые предшествовали этому событию, помогают пролить свет написанные в 1850 году письма священника Василия Полисадова, настоятеля церкви в Берне. Церковь в то время, с 1848 по ноябрь 1854 года, была закрыта — из-за политической нестабильности в стране; да и Русская Миссия из Берна в этот период была отозвана и посланник пребывал во Франкфурте. Настоятель находился в Париже, и оттуда отец Василий направляет обер-прокурору Святейшего Синода гр. Н. А. Протасову подробные донесения о своей деятельности, в том числе и интереснейшие впечатления от лекций, читанных католическими профессорами на богословском факультете Парижского университета. Большое внимание, что вполне естественно, уделялось и швейцарским делам; в письмах, в частности, даются очень интересные характеристики русской колонии в Швейцарии более чем полуторавековой давности.

При обосновании необходимости перенести в будущем церковь из Берна в Женеву о. Василий (как впоследствии и его преемники) ссылается на пожелание самой влиятельной прихожанки храма — Великой княгини Анны Феодоровны, бывшей супруги Великого князя Константина Павловича. Несмотря на развод, она сохранила статус члена Императорской Фамилии и все связанные с этим привилегии. Именно при ее особе был учрежден в свое время домовый храм в Берне, и ссылка на ее мнение в отношении церкви, хотя, справедливости ради, и не всегда четко выраженное, была самой весомой. Живя последние годы жизни под Женевой, Анна Феодоровна желала бы иметь при себе священника и храм, по словам священника Василия Полисадова, «к ее и всем православным, здесь и в Лозанне живущим, радости и пользам духовным».

Помимо этого, о. Василий Полисадов ссылался и на «искреннее желание и духовные нужды православных, имеющих постоянное жительство в Женеве и Лозанне». В этих двух городах к 1850 году пребывало 33 православных, выходцев из России и Греции.

Наряду со взрослыми, которые сознательно исповедовали Православную веру и желали бы

открытия храма, на леманском побережье в пансионах и частных институтах воспитывалась русская и греческая молодежь, нуждавшаяся в самом первоначальном наставлении о вере и противодействии инославному влиянию. В пансионе в квартале Шампель в 1850 году находилось 12 молодых греков с острова Корфу, а в разных женеvских и водуазских пансионах — несколько русских молодых девиц.

Как отмечает священник: «В краткие мои, по одному разу в год, посещения Женевы, я не могу сделать для всех сих лиц многого. Но поселившись с Церковью в Женеве, я преподавал бы малолетним и грекам Закон Православный и для греков, при их же помощи в пении, совершал бы, от времени до времени, Литургию на греческом языке».

Притом в Берне церковь уже никому не оказывается нужной, ибо «члены нашей Миссии и их семейства все иноверцы, следовательно при Посольстве, по крайней мере, в настоящее время, никто в Церкви нужды не имеет».

О. Василий также пишет, что «Церковь предполагал бы я поместить на одной из множества дач вблизи дачи Ее Императорского Высочества, института, где воспитываются греки, и пансиона, где помещены ... барышни (оба сии заведения находятся на дачах и очень близко к даче Ее Высочества). Певчие будут жить в одном со мной доме, что даст мне полную возможность следить за их поведением». Этот план в результате и был исполнен, так как центр квартала О-Вив и находился в непосредственной близости от всех упомянутых «дач».

Прося своего корреспондента об удовлетворении своего прошения, о. Василий напоминает: «В Берне не будет для меня никакой общепользней деятельности; ибо здесь, кроме дочери

одного из певчих, находящихся в замужестве за бернцем, русских нет никого. Напротив, в Женеве я имел бы сладостное утешение видеть при Богослужении всякий раз довольно многочисленное собрание православных, заниматься с малолетними Законом Божьим и русским языком и беседовать с возрастными о Вере Православной и любезном для всех нас Отечестве нашем. Не излишним почитаю упомянуть и о том, что в летнее время в Женеве и вообще на берегах Женевского озера живет много русских и бывает их проездом из Италии. Вдали от родины Церковь была бы для всех их прибежищем отрадным и назидательным [...] Берн мне нравится более Женевы; природа здесь величественнее женевской и роскошнее; жить в Берне дешевле. Недостает одного к нашему благополучию – общества единоверцев и соотечественников. В Берне мне должно жить лишь жизнью кабинетною, не представляющей случаев к самоотвержению и непосредственному служению пользам ближнего. В Берне, кроме нашего семейного круга, не услышишь родного русского слова. А слово это на чужбине то же для души, что елей для раны. Я это уже испытал. Я не ищу общества иноземного, но не могу (и особенно жена моя) не скучать несмотря на самые напряженные занятия, не видя около себя двух-трех добрых русских, в кругу которых чувствуешь себя как бы в благодатной Православной и великой России и почерпаешь новые силы к новым занятиям».

Итак, помещение, как уже упоминалось, было нанято в частном доме в квартале О-Вив, в великолепном особняке XVIII века. К сожалению, не сохранилось никаких изображений внутреннего убранства русского храма в ту эпоху — с 1854 по 1866 годы. Но само здание, где домовый храм располагался, очень известно; имеется множество его фотографий, а история его — просто необыкновенна. Построенный в начале XVIII века, особняк часто сменяет владельцев, среди которых значатся такие знаменитые и старинные женевские и швейцарские фамилии как Сенн, де ла Рив, де Соссюр, Тюрретини, де Сенарклен. А на рубеже XX века дом сносят. На его месте построят школу коммуны О-Вив (до 1931 года это была отдельная административная единица женевского кантона, которая в тот год вместе с Пленпале и Пти-Саконне оказалась поглощенной городом Женевой).

Казалось бы, история дома навсегда заканчивается. Но владельцы — семья де ла Рив — распоряжаются иначе. Массивные камни, из которых был сооружен особняк, при демонтаже сохраняют, тщательно пронумеровывают и перевозят на другой берег озера, в Женто. Там особняк заново строится, в том же виде, как и раньше в О-Вив — единственный подобный случай в Женеве, когда в первоначальном виде на новом месте воссоздается целый дом. Хотя крепкие камни старых построек — прежде всего из разбиравшихся в середине XIX в. крепостных стен — в Женеве часто использовались для нового строительства.

Кстати, к русской истории особняк Гран-Шатийон, как он теперь называется, в XX веке снова имеет касание. В 1954 году, во время Женевской международной конференции по Корее и Индокитаю, там останавливается советская делегация во главе с В. М. Молотовым. Женевским властям стоит больших трудов уговорить владельцев особняка за соответствующую компенсацию предоставить его в распоряжение «товарищей»; это удастся только с третьего раза. В качестве анекдота, в семье Келлер, потомков тогдашних владельцев, вспоминают, что по отъезде гостей в прилегающем парке нашли с десятков убитых кошек — охрана бдила и на каждый подозрительный шорох в кустах открывала огонь...

Но вернемся к храму. Хотя точных сведений о размере помещения для церкви до нас не дошло, по косвенным свидетельствам можно догадываться, что оно было достаточно маленьким. К тому же появляются трудности с продлением найма, а к 1860 году Министерство иностранных дел платит за дом ежегодно 4200 франков.

В 1862 году в своем донесении в Санкт-Петербург посланник А. П. Озеров указывает: «Срок найма дома, занимаемого церковью, кончается в будущем году. Для возобновления контракта необходимы будут капитальные переделки и перестройки в этом доме, которые хозяин захочет обратить на наш счет, или же значительно увеличив плату за наем, без того уже высокую. Многие из приходящих в большие праздники не находят места в церкви, теснота и давка препятствуют нередко благочинию. В сравнении с храмами других исповеданий наша церковь представляется не только скромною, но даже бедною. Как состоящая исключительно в ведении Миссии, она не может пользоваться частными приношениями, продажей свечей и проч.».

К 1863 году Государственный Совет Женевы был не только не против постройки нового храма, но даже всячески этому содействовал. План был одобрен, и воззвание о сборе средств было обнародовано. Но это уже совсем другая история.

От редакции: Расписание праздничных рождественских богослужений в православных храмах Швейцарии вы найдете вот [здесь](#).

